

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ВЗГЛЯДЫ И. Я. ФРАНКО И ЕГО БОРЬБА ЗА ДАРВИНИЗМ НА УКРАИНЕ

УДК 92 [И. Я. Франко] (0:575.4)

Замечательный труд Ч. Дарвина «Происхождение видов», изданный 110 лет тому назад — 24 ноября 1959 г., произвел подлинно революционный переворот во взглядах на развитие живой природы и происхождение человека.

Основоположники марксизма — К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, прогрессивные деятели науки и общественной мысли того времени высоко оценили учение Дарвина, увидев в нем естественно-научную основу материалистического мировоззрения и мощное оружие в борьбе с мракобесием и религиозными предрассудками.

В дореволюционной России на сторону дарвинизма безоговорочно стали такие передовые ученые, как И. И. Мечников, И. М. Сеченов, В. О. и А. О. Ковалевские, А. Н. Бекетов, К. А. Тимирязев и др. Веское слово в защите и пропаганде дарвинизма принадлежало выдающимся мыслителям, революционным демократам — Н. Г. Чернышевскому, Д. И. Писареву, М. А. Антоновичу и другим представителям передовой общественной мысли России.

На Украине, особенно в ее западных областях, одним из первых и страстных пропагандистов эволюционного учения Дарвина в конце XIX — начале XX ст. был крупнейший украинский общественный деятель, писатель-революционер и ученый Иван Яковлевич Франко (1856—1916 гг.).

Роль И. Я. как популяризатора и пропагандиста учения Дарвина на Украине особенно значительна по двум причинам. Во-первых, он пользовался огромным авторитетом и широкой известностью среди украинской интеллигенции и трудящихся и каждое его произведение быстро распространялось, становясь достоянием масс во всех уголках Украины, несмотря на то, что Украина в XIX — начале XX ст. не была единым государством: ее восточные области входили в состав Российской империи, а западные — в состав Австро-Венгрии. Во-вторых, все произведения И. Я. публиковались на украинском языке и, несмотря на некоторые особенности словарного фонда, были более доступны широким массам украинских трудящихся как в западных, так и в восточных областях, чем произведения на других языках.

К сожалению, деятельность И. Я. по распространению и пропаганде прогрессивных естественно-научных знаний, особенно дарвинизма, до сих пор почти не освещена в литературе. Во многих книгах, посвященных истории эволюционной теории, где перечислены сотни имен ученых и общественных деятелей, в той или иной степени причастных к борьбе за

дарвинизм, И. Я. даже не упоминается. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться, например, с книгой Г. В. Платонова (1959) или с очень интересным трудом Е. Н. Павловского (1958), в котором проанализированы естественно-научные взгляды поэтов и ученых, начиная с Лукреция Кара и до наших дней.

Впервые, насколько нам известно, вопрос о роли И. Я. в распространении дарвинизма поднял проф. А. С. Брагинец в докладе (к сожалению не опубликованном) на выездной сессии Отделения биологических наук АН УССР в г. Львове (1956). В связи со 150-летием со дня рождения Ч. Дарвина и 100-летием выхода в свет «Происхождения видов» в 1959 г. автор этих строк опубликовал небольшую заметку, раскрывающую заслуги И. Я. в пропаганде идей эволюции на Украине (Микитенко, 1959). В настоящей статье мы попытаемся более подробно осветить эту сторону общественно-литературной деятельности великого Каменяра, не претендуя однако на исчерпывающую полноту.

И. Я. стоит в ряду лучших представителей мировой прогрессивной демократической и социалистической мысли, которые выступали на арене общественной жизни как раз на грани двух эпох всемирной истории человечества — загнивающего капитализма и нарождающегося социализма.

Большое влияние на развитие материалистического и революционно-демократического мировоззрения И. Я. оказали труды К. Маркса и Ф. Энгельса. Кроме того, в формировании его материалистических и философских взглядов важную роль сыграли достижения прогрессивного естествознания и особенно эволюционная теория Дарвина. И. Я. понимал огромное значение естественных наук и выступал как страстный их защитник и пропагандист. Разоблачая реакционные взгляды в общественной жизни и религиозное мракобесие перед лицом народных масс, он опирался прежде всего на успехи науки в познании окружающего мира.

Нельзя не отметить, что на развитии мировоззрения И. Я. отражались сложные противоречия идейной борьбы разных классовых групп, партий и социально-политических течений. Поэтому его мировоззрение не было последовательно-марксистским, в нем имелись некоторые противоречия и неточности, правда, не имеющие решающего значения при оценке мировоззрения в целом.

Глубоко убежденный в том, что социальное и национальное освобождение народов — и украинского народа в частности — возможно только после победы социалистической революции, писатель-реалист и революционный демократ И. Я. с первых шагов своей общественной деятельности страстно выступал с беспощадной критикой капитализма и идейной его защиты — религии. Особенно боевым, наступательным духом была проникнута его борьба против господствующих классов и католической религии, которая в тот период черной тенью накрывала Западную Украину, выступая под маской униатской церкви. В борьбе с идеализмом и религией И. Я. опирался на достижения естественных наук и широко использовал учение Ч. Дарвина, труды Д. М. Менделеева, И. М. Сеченова и других классиков естествознания.

Интересоваться дарвинизмом И. Я. начал уже с юных лет. Еще учась в гимназии, в 1872 г. он уже хорошо был знаком с основным произведением Дарвина — «Происхождение видов». Доподлинно известно, что в 1875 г., когда И. Я. 19-летним юношей приехал во Львов, чтобы держать вступительные экзамены в университет, он уже имел собственную книгу Ч. Дарвина «Происхождение видов». В дальнейшем этот труд всегда находился на его рабочем столе.

В 1879 г. И. Я. начал широко пропагандировать естественно-научные знания и дарвинизм. Он опубликовал в различных популярных изданиях огромное количество статей, в которых разъяснял с научной точки зрения возникновение жизни на Земле и законы ее развития, а также пропагандировал эволюционное учение Дарвина.

О том, какое большое значение придавал И. Я. распространению дарвинизма среди широких масс украинского народа, свидетельствует его переписка с друзьями и соратниками. Так, в письме к М. И. Павлику (30.VII 1879 г.) он рекомендует публиковать в издаваемой последним газете «... хронику естественных наук; в ней следует помещать не краткие заметки, а более или менее обширные публикации по разным вопросам естествознания» (Франко, 1950—1956, т. 10, с. 78) *. Основной задачей таких публикаций должно быть, по его мнению, распространение среди трудящихся достижений подлинной науки, «... чтобы религию, как дело, опирающееся не на знания, а на веру, не учили в школах» (цит. по М. Возняку, 1955, с. 189).

Сам И. Я. специально изучал многие биологические науки, чтобы их достижения довести до широких народных масс. Благодаря его стараниям были изданы на украинском языке такие популярные книги, как «Откуда и как появились люди на Земле» Э. Геккеля, «Белок» Т. Гексли и «Пчелы» Д. И. Писарева (первые две — в переводе И. Я.). Только недостаток средств не позволил осуществить издание брошюр «Наше естествознание», «Попы и прогресс в Испании» Э. Бокля и ряда других.

Большое значение придавал И. Я. переводу на украинский язык книг иностранных авторов по проблемам естествознания. В письме к М. И. Павлику (10. II 1880 г.) он писал: «Я сейчас перевожу ряд статей Шульце из истории философии: «Греческая философия природы и ее отношение к новейшему естествознанию», «Христианство, его возникновение и отношение к естествознанию», «Естествознание в средние века», «Кант и Дарвин» (Франко, 1950—1956, т. 20, с. 91).

В 1894—1897 гг., когда И. Я. издавал журнал «Жизнь и слово» и редактировал «Литературно-научный вестник», он опубликовал ряд переводных книг и статей, в том числе «История борьбы между верой и наукой» Дрепера, «Борьба теологии с наукой» Эвенса и др. Под редакцией И. Я. и с его предисловием прогрессивное «Издательское общество» во Львове выпустило в свет книгу Ферриера «Дарвинизм», а также книгу Фера «Будда и буддизм» в переводе И. Я., ряд переводов Л. Украинки с французского языка, в которых разоблачались библейские сказки, и много брошюр по биологии, астрономии и географии (Лесин, 1956).

Однако более всего И. Я. интересовался делом распространения учения Ч. Дарвина на Украине. Так, в письме к И. Белею (10.V 1882 г.) он писал: «Постарайся достать к ближайшему номеру портрет Дарвина. Биография в «Космосе» 1879, ч. II (она есть у нас неправленная); не лишне бы дать дополнительно заметку о новейших книгах по вопросу о движениях растений и о позвоночных (животных — *М. Н.*)» (Франко, 1950—1956, т. 20, с. 153). В следующем письме к И. Белею (18. V 1882 г.) он опять возвращается к этому вопросу: «Биография Дарвина очень слабенькая. Жаль. Кто сказал, что «Kosmos» дает какие-либо модификации взглядов Дарвина? Он только развивает их и нагромождает новые факты. Почему не опубликовано хотя бы описание трудов Дарвина?» (Франко, 1950—1956, т. 20, с. 154—155).

* Перевод цитат и стихов И. Я. Франко на русский язык сделан автором настоящей статьи.

В статье «Несколько слов о том, как упорядочить и осуществлять наши народные издательства» (1882 г.) И. Я. наряду с острой критикой изданий галицийских просветительных обществ изложил свою программу научно-популярных изданий и указал пути, которыми лучше и доступнее можно донести естественно-научные знания широким массам трудящихся. В этой статье он советует издавать книжки для народа, в которых изложение естественно-научных проблем обязательно нужно начинать с разъяснения отдельных явлений и конкретных вопросов, а затем уже постепенно переходить к общим понятиям, обобщениям и закономерностям. Так, И. Я. писал: «Зоологию, ботанику и минералогию советовал бы начинать с объяснения отдельных явлений, и затем уже постепенно переходить к более общим понятиям» (Франко, 1950—1956, т. 19, с. 121).

Для того, чтобы доступнее и понятнее разъяснить простым людям основы классификации животных и наличие среди них родственных видов, он советовал: «... начинать, например, с описания нашего домашнего кота, затем описывать дикого кота, затем другие виды котов: льва, тигра, ягуара, леопарда и др.; где они живут, чем схожи с домашним котом; только потом следует приступать к определению — что такое виды, роды и отряды в зоологии, т. е. разъяснить наитруднейшие и наиважнейшие вопросы зоологической систематики в более индуктивной и более доступной форме» (Франко, 1950—1956, т. 19, с. 121). Такие популярные описания групп животных И. Я. советовал дополнять описаниями уже вымерших видов, но родственных ныне существующим и широко известным, чтобы показать происхождение одних видов от других и тем самым на конкретных примерах пояснить основное положение эволюционного учения Дарвина. Он указывал, что вопрос о естественном происхождении одних видов животных от других в научно-популярных книгах обойти невозможно, если стоять на позиции единства природы. Только признавая возникновение в естественно-историческом процессе одних видов растений и животных от других, — утверждал И. Я., — можно доказывать единство окружающего мира.

Для того, чтобы по-настоящему просвещать народные массы, нести им научные знания, а не затемнять их сознание натурфилософскими сказками, «... необходимо нашим просветителям прежде всего стать на позиции современного естественно-научного монизма» (Франко, 1950—1956, т. 19, с. 115).

Как отмечал И. Я., большой и интересный материал, собранный естествоиспытателями-дарвинистами, лежит перед писателями-популяризаторами в неограниченном количестве и поэтому «... сумей только выбрать и живо рассказать, и наверняка сможешь привлечь внимание народа лучше и быстрее, нежели самыми великолепными морализующими рассказами» (Франко, 1950—1956, т. 19, с. 121).

В условиях тяжелой реакции, религиозного и полицейского террора нелегко было И. Я. пропагандировать идеи передового естествознания, устно и печатно бороться против ученых — идеалистов и креационистов, которые при полной поддержке государства и церкви вели развернутую пропаганду идеализма и метафизики, используя трудности развития естествознания в конце XIX в. Однако, ни неоднократные закрытия властями журналов, в которых сотрудничал И. Я., ни преследования, ни даже тюремные заключения не смогли заставить писателя-борца свернуть с намеченного пути, оторваться от общественной деятельности, от пропаганды в народе прогрессивных идей и естественно-научных знаний. И. Я. был твердо убежден, что эволюционная теория Дарвина не только подкрепляет основы материалистической философии, но может иметь

очень важное и определенное значение и в развертывании политической агитации. Обсуждая с М. И. Павликом план работы журнала «Буря», И. Я. писал ему (10.X 1879 г.): «Уверены ли Вы, что женский вопрос имеет у Вас такой острый характер, чтобы вытеснить собой все прочие экономические и культурные вопросы?... Я думаю, что нет.» (Франко, 1950—1956, т. 20, с. 91). Далее он писал, что женский вопрос важен, однако он не может заставить забыть острые и актуальные вопросы, среди которых важное место занимают вопросы политического развития женщин, и указывал: «... из женщин, особенно молодых, вы скорее сделаете социалисток при помощи физиологии и экономической теории, нежели под влиянием каких-либо образов обиженных жизнью женщин. Фохт, Дарвин, Ланге и др. быстрее переделают наших женщин, нежели Жорж Занд и Островский» (Франко, 1950—1956, т. 20, с. 91).

По своим философским взглядам И. Я. был убежденным материалистом, считавшим материю первичной, а сознание вторичным. Он утверждал, что «Одно лишь вечно, без начала и конца, неразрушимо существует — это материя» (Франко, 1950—1956, т. 11, с. 51). Напротив, дух человека, его сознание, считал И. Я., связано с деятельностью мозга и существует только временно, пока живет сам человек.

«А дух? Ведь искра слабая, твой дух,
Движение нервов мозга твоего!
Истлеет мозг — и он потух,
Как дым развеется — и нет его!»

(Франко, 1950—1956, т. 10, с. 33).

Во всех своих как прозаических, так и поэтических произведениях И. Я. отстаивал и разъяснял материалистическое мировоззрение. Свои философские и естественно-научные взгляды наиболее полно он выразил в таких произведениях, как «Несколько слов о том, как упорядочить и осуществлять наши народные издательства» (1882), «Мысли об эволюции в истории человечества» (1881—1882), «Новейшие направления в народоведении» (1895), «Что такое прогресс?» (1893). Эти взгляды нашли свое отражение и в ряде других его литературно-художественных произведений, в философской поэзии и в многочисленных пропагандистских, политических и антирелигиозных статьях и заметках.

И. Я. всегда утверждал, что природа в целом вечна и едина; в ней происходят лишь переходы одной формы материи в другую, но «материя не может возникнуть из нематерии» (Франко, 1900, с. 2). Указывая на качественные отличия органического мира от неорганической природы, он вместе с тем отстаивал принцип единства между ними. Природа, по его словам, едина, неделима и неразрывна, а различные части единого материального мира представляют собой только проявления и различные выражения «... вечного движения, господствующего в природе и олицетворяющего все ее мельчайшие частицы» (Франко, 1950—1956, т. 19, с. 27—28). Природа, утверждал И. Я., подчинена объективным законам развития и не нуждается для объяснения своего разнообразия и сложности составляющих ее живых и неживых форм в существовании сверхъестественных, мистических и духовных сил.

Материалистическое понимание природы И. Я. всегда глубоко связано с диалектическим подходом к познанию объективного мира. В его мировоззрении нашло стихийное воплощение важнейшее требование марксистской диалектики — соединять всеобщий принцип развития со всеобщим принципом единства мира. Все в природе, считал И. Я., влияет друг на друга, зависит одно от другого. «Это цепь, в которой все звенья тесно связаны между собой» (Франко, 1950—1956, т. 19, с. 27). Окружаю-

щий мир, вся живая и неживая природа, по его убеждению, находится в непрерывном движении и развитии. «Все в мире изменяется, ничто не стоит на месте» (Франко, 1950—1956, т. 19, с. 157).

И. Я. высоко ценил учение Дарвина и даваемое им материалистическое объяснение исторического развития живой природы. Еще в 1879 г. в статье, излагающей программу издания журнала «Основа», он писал: «Специально в вопросах биологических стоим мы за признанную всеми крупнейшими учеными нашего века... теорию происхождения видов и разновидностей живых организмов одних от других...» (Франко, 1950—1956, т. 20, с. 78).

Эти же мотивы заставили его выступить с призывом к своим современникам — прогрессивным писателям и ученым широко пропагандировать, по его выражению, «эпохальную» теорию Дарвина среди народа. Эта теория, писал он, сможет разрушить до основания религиозно-идеалистическое мировоззрение и заложить «прочную основу монизма во взглядах на живую природу» (Франко, 1950—1956, т. 19, с. 116).

В статье «Мысли об эволюции в истории человечества» И. Я. не только изложил свои взгляды на историю человеческого общества, но и наиболее полно выразил свое отношение к учению Дарвина и свое понимание процесса исторического развития живых организмов. Здесь он хотел дать материалистическое толкование развития человеческого общества, опираясь на достижения естествознания и, главным образом, на теорию Дарвина, на ее антитеологическую направленность. Об этом он прямо писал в письме к М. Драгоманову (1882 г.): «В статье «Мысли об эволюции...» я хотел обосновать историческое развитие и особенно социализм — дарвинизмом, и думаю, что такое выявление связи между этими учениями для нашей молодежи может быть очень полезным, хотя в деталях изложения были некоторые ошибки» (цит. по М. Драгоманову, 1910, с. 99). В названной статье И. Я. сделал попытку проследить развитие живой природы от простых частиц живой материи до человека. Основываясь на существовавших в то время научных теориях и известных ему из литературы фактах, он в популярной форме рассказал, как из неживой природы постепенно возникла протоплазма, а из нее образовались клетки, как из одноклеточных существ сформировались многоклеточные организмы, у которых постепенно развились разные органы, как в ходе филогенеза животных возрастала специализация отдельных органов, приведшая в конце концов к возникновению высших форм животного царства. «Эти способности, свойства и органы развивались долгие миллионы лет у низших видов (существ — *М. Н.*), затем перешли к высшим, у которых развились еще дальше. Многие из этих способностей перешли от животных и к человеку» (Франко, 1950—1956, т. 19, с. 117). При этом И. Я. давал вполне материалистическое объяснение поступательного развития в живой природе с позиций учения Дарвина. Те изменения, которые приобретают организмы в течение своей жизни под влиянием условий существования, — писал И. Я., — передаются в какой-то степени их потомству. Однако сами условия существования организмов «... не остаются постоянно одинаковыми, но в большей или меньшей мере непрерывно изменяются; поэтому и приспособление живых организмов никогда не может дойти до конца, стать совершенным, ибо пока еще завершается приспособление к одним условиям, эти самые условия уже изменились» (Франко, 1950—1956, т. 19, с. 73). Именно по этим причинам, считал И. Я., происходит непрерывный процесс эволюционного развития организмов.

Как видим, в понимании И. Я. сущность эволюции органического мира заключается в непрерывном приспособлении организмов к изменя-

ющимся условиям среды. При этом, следует отметить, что И. Я. большое значение придавал дарвиновской «определенной изменчивости», которая представляет собой опосредованный через отбор результат взаимодействия организма с изменяющимися условиями жизни. Движущим же фактором эволюционной изменчивости, по мнению И. Я., является длительное, действующее в бесконечном ряду поколений влияние условий жизни.

Таким образом, все многообразие форм существования природы, по представлениям И. Я., составляет единое развивающееся целое. Виды животных и растений связаны между собой как генетически, так и экологически. Все они произошли от общего корня и филогенически развиваются в тесном взаимодействии с многообразными условиями постоянно изменяющейся внешней среды.

Безоговорочно следуя за Дарвиным, И. Я. признавал борьбу за существование одним из самых существенных факторов органической эволюции. Подобно Дарвину он абсолютизировал значение борьбы за существование, сводя ее фактически к внутривидовой борьбе организмов из-за перенаселенности. Он подчеркивал, что борьба за существование, якобы, вытекает из того, что скорость размножения органических существ выражается геометрической прогрессией. И. Я. писал, что например, «... растения производят столько половых клеток, что если бы каждая из них оплодотворилась и дала новую особь, то один вид в скором времени покрыл всю Землю» (Франко, 1950—1956, т. 19, с. 70). Однако, как подчеркивал И. Я., из многочисленного потомства выживает лишь небольшая часть молодых особей, только те, которые оказываются наилучше приспособленными к окружающим условиям их жизни. Именно поэтому каждый живой организм, обитающий в природе, является сложно построенным, удивительно подогнанным, приспособленным к условиям существования, причем разнообразные приспособления возникают у организмов без участия их сознания. Эта приспособленность в строении живых организмов возникает, указывал И. Я., путем естественного и полового отбора и обусловлена их наследственностью и изменчивостью (Франко, 1950—1956, т. 19, с. 70—72).

Опираясь на учение Дарвина, И. Я. в своих статьях пояснял, что сущность естественного отбора состоит в том, что сильнейшие и более приспособленные существа «переживают» менее способных. В результате победители получают больше возможности размножаться и тем самым — увеличивать число особей своего вида. Среди последних снова «н а и б о л е е п р и с п о с о б л е н н ы е п е р е ж и в а ю т п р и с п о с о б л е н н ы х» (Франко, 1950—1956, т. 19, с. 73), — а это и есть, по его мнению, естественный отбор (разрядка наша — *М. Н.*).

Рассматривая исторический процесс возникновения приспособительной организации живых организмов к изменяющимся условиям существования, И. Я. вполне диалектически оценивал его как процесс приобретения относительной целесообразности. В отличие от развиваемых в то время А. Вейсманом, С. И. Коржинским и др. теорий имманентного прогресса, абсолютизирующих целесообразность, И. Я. указывал, что поскольку окружающие условия не остаются постоянными, а в той или иной мере непрерывно изменяются, приспособления живых организмов никогда не могут быть окончательными или завершенными. Возможность дальнейшего совершенствования (прогрессивного развития) организмов в новых условиях является одним из ярких доказательств неограниченности эволюции и диалектического подхода к оценке явлений целесообразности в живых организмах. Кроме того, указывал И. Я., сама борьба за существование толкает растения и животных на заселение новых мест обитания, где условия жизни для них могут быть иными; эти

новые условия обитания, в свою очередь, вызывают новые изменения у переселившихся организмов, вследствие чего процесс эволюции в органическом мире имеет непрерывный характер.

Здесь следует отметить, что в вопросе о характере эволюции И. Я. буквально следовал за Дарвиным и признавал только непрерывную, плавную эволюцию, при которой, по словам Дарвина, «природа не делает скачков», а развитие происходит постепенно, путем накопления незаметных изменений. Таким образом, в этом вопросе И. Я. не поднялся до диалектического понимания процесса видообразования как развития, в котором количественные изменения, накапливаясь, закономерно переходят — на определенном этапе естественного отбора — в качественные, а возникновение нового вида представляет собой появление качественно иной формы живой материи по сравнению с исходным видом.

Природа на протяжении своей многовековой эволюции, указывал И. Я., постепенно создала и создает огромное количество форм и видов растений и животных, которые связаны между собой определенными родственными отношениями и представляют собой ветви и отростки единого могучего дерева жизни.

Таким же путем — путем постепенной эволюции, по мнению И. Я., произошел и человек, выделившийся из царства животных, но связанный с ними исторически глубокими родственными узами. Опираясь на факты, добытые наукой, И. Я. разоблачал библейский миф о сотворении богом первого человека на Земле — Адама, а из его ребра — первой женщины — Евы, якобы происходившем около 6 тыс. лет тому назад. На самом деле, писал он, человек появился более 100 тыс. лет тому назад и слеплен не из глины, а произошел от человекообразных обезьян в ходе длительной эволюции. Поэтому «первобытный человек своим обликом и образом жизни должен бы мало отличаться от своих непосредственных предков и близких родичей — обезьян третичного периода» (Франко, 1950—1956, т. 19, с. 89).

В борьбе против библейских мифов И. Я. придавал большое значение второму по своей важности труду Ч. Дарвина «Происхождение человека и половой отбор», вышедшему в свет в 1871 г., за его резко выраженную антирелигиозную направленность и критику антропоцентризма. Именно благодаря этой книге Дарвина, указывал И. Я., «... рухнула та стена, которая стояла между человеком и животными» (Франко, 1950—1956, т. 19, с. 89), и человек, лишившись ореола исключительности и божественного сотворения, занял свое естественное место в бесконечном разнообразии видов животного мира.

Обсуждая вопросы истории человеческого общества, И. Я. отмечал, что эта наука получила в последнее время новую мощную поддержку со стороны естествознания. «Наука о развитии, которая явилась таким мощным двигателем естествознания, перенесена теперь и в историю и, конечно, двигает ее вперед» (Франко, 1950—1956, т. 19, с. 89). Здесь же И. Я., перефразируя слова Энгельса, писал, что Карл Маркс, опираясь на эволюционную теорию Дарвина, открыл экономические основы подлинных движущих сил развития человеческого общества. Однако И. Я. все же преувеличивал значение эволюционной теории Дарвина для общественных наук. По-видимому, он не сумел в полной мере стать последовательным марксистом, проникнуть в самую суть учения Маркса и Энгельса, раскрывающего законы классовой борьбы и пути развития человеческого общества. Так, И. Я. ошибочно считал, что эволюционная теория Дарвина дает научное объяснение как происхождению человека от обезьяноподобных предков, так и возникновению общества и ходу человеческой истории. Это было его серьезной и большой ошибкой, хотя

она и не вовлекла И. Я. в лагерь социал-дарвинистов. Наоборот, еще в 1881 г. в уже упомянутой статье «Мысли об эволюции в истории человечества» он выступал против фальсификации дарвинизма и попыток апологетов империализма, расизма и мальтузианства использовать теорию Дарвина. Как известно, попытки распространить биологические законы дарвинизма на общественную жизнь, сделанные во второй половине XIX ст. К. Руайе, Ж. Гобино, Ф. Гальтоном, Ф. Ницше и др., преследовали цель использовать ошибки Дарвина, в частности его мальтузианские ошибки, переоценку им роли перенаселенности и вытекающей из нее внутривидовой борьбы, а также его высказывания о наличии естественного отбора в человеческом обществе для обоснования классового неравенства, колониализма, расизма и главным образом для борьбы против марксизма. Огромной заслугой И. Я. явилось то, что именно в этот период бурного расцвета социал-дарвинизма в Западной Европе он был одним из первых, кто резко выступил с острой критикой «естествоиспытателей-дарвинистов», пытавшихся объяснить законы развития человеческого общества с позиций борьбы за существование и естественного отбора Дарвина. И. Я. писал: «Естествоиспытатели, берясь объяснить вопросы развития общества, перенесли сюда (т. е. на человеческое общество — *М. Н.*) целиком свои теории, и не принимая во внимание коренных отличий — наделали много вреда» (Франко, 1950—1956, т. 19, с. 79). Главной особенностью человеческого общества, отличающей его от мира животных, по мнению И. Я., является то, что люди, составляющие общество — это коллективные существа, и на человеческое общество не следует «механически переносить законы, открытые Дарвином среди животных» (Франко, 1950—1956, т. 19, с. 79). Совершенно ошибочной и даже вредной считал И. Я. попытку распространять закон биологической борьбы за существование на человеческое общество. «Тем то именно и грешат многие дарвинисты, — писал он, — что в истории и обществе хотят видеть только такую борьбу (т. е. борьбу за существование — *М. Н.*), что считают эту форму борьбы за существование вечным и неизменным законом природы, подменяя только одной формой саму суть процесса» (Франко, 1950—1956, т. 19, с. 79). И. Я. особо подчеркивал, что взаимоотношения людей в человеческом обществе коренным образом отличаются от взаимоотношений между индивидуумами в животном мире. Иронизируя над жалкими попытками социал-дарвинистов объяснить противоречия классового общества зоологической борьбой за существование, И. Я. писал: «К сожалению, господа дарвинисты хорошо присмотрелись к жизни щук в воде и волков в лесу, но несколько меньше продумали историю человеческого рода, и собственно то, что в ней является отличным от истории развития растительного и животного мира» (Франко, 1950—1956, т. 1, с. 181).

Несомненно, критика И. Я. была направлена против тех реакционных естествоиспытателей, которые либо выступали против дарвинизма, смешивая его с социализмом, как, например, Р. Вихров, либо защищали дарвинизм в глазах господствующих классов, как Э. Геккель и О. Шмидт, доказывавшие испуганной буржуазии, что учение Дарвина не только не имеет ничего общего с социализмом, но якобы даже опровергает социализм. Так, Э. Геккель в своей речи «Монизм, как связь между религией и наукой», произнесенной в 1892 г., утверждал, что социализм означает для всех людей «равенство условий существования и отправления», а дарвинизм якобы доказывает его невозможность, ввиду наличия в человеческом обществе жесткой и безжалостной борьбы за существование и естественного отбора, в результате которых «выживают лишь самые сильные и приспособленные особи» (Геккель, 1913, с. 39).

Следует особо подчеркнуть роль И. Я. в критике социал-дарвинизма, ибо в тот период эту антинаучную и реакционную концепцию развивали, как образно заметил П. Лафарг, десятки и сотни ученых второго и десятых рангов, которые пользуются гением великих людей, как черви львиной шкурой. Не удержались на правильном пути и скатились в болото социал-дарвинизма даже такие крупные ученые-дарвинисты, как Э. Геккель и А. Уоллес. Книжный рынок того времени был завален произведениями, в которых реакционные идеи социал-дарвинизма тесно переплетались с мальтузианством, расизмом и проповедью антимарксизма. Это — «Дарвинизм против социализма» (Гаупп, 1883), «Грамматика науки» (Пирсон, 1892), «От Дарвина до Ницше» (Тиль, 1895), «Социальная эволюция» (Кидд, 1895), снабженная восторженно-одобрительным предисловием А. Вейсмана, «Теория Дарвина и социализм» (Вольтман, 1898) и др.

Наряду с И. Я., но в более широком масштабе достойную отповедь социал-дарвинизму, как и другим попыткам растворения марксизма в различных буржуазных концепциях, дали П. Лафарг, В. Либкнехт, А. Бебель, Г. В. Плеханов и др. Особенно важное значение для борьбы с социал-дарвинизмом и опошлением марксизма имели труды В. И. Ленина, главным образом его книга «Материализм и эмпириокритицизм». Уничтожающая критика В. И. Лениным лишила социал-дарвинизм почвы в дореволюционной России. Распространению социал-дарвинизма на Украине до некоторой степени препятствовала его критика И. Я. Франко.

Разъясняя и пропагандируя учение Дарвина, И. Я. направлял огонь своей критики и против несовместимого с наукой религиозного мракобесия. Все его публицистические и большинство художественных произведений пронизаны духом воинствующего атеизма. Мыслитель-материалист на многочисленных примерах показал, что религия и наука — это «две враждебные силы», которые противостоят одна другой. Так, он беспощадно бичевал обскурантизм и богоискательство П. И. Кулиша, утверждающего, что якобы со временем наука все же докажет существование бога и последний воскреснет в сиянии науки. В своей страстной и полемической статье «Хуторна поэзія» П. Куліша» И. Я. писал «Хотелось бы знать, какая же наука воскресит его? Не геология ли, которая изгнала его из числа создателей земли? Или биология, которая изгнала его из числа создателей живых существ? Или психология, которая изгнала его из всех проявлений психических? Или философия, которая изгнала его за пределы нашего опыта, мышления и понимания? Может быть, г-н Кулиш своим пророческим духом и знает что-нибудь о такой науке, которая воскресит бога, — мы о такой науке ровно ничего не знаем!» (Франко, 1882, с. 268).

Глубоко убежденный в неодолимости подлинной науки, в ее конечной победе над религиозным мракобесием и идеализмом, И. Я. в стихотворении «Наука» писал:

«Хоть вихри злобные вокруг нее витают,
Хоть божьим именем и поп ее клянет,
Хоть деспота рука ее сынов сгибает,
Она все ширится, и крепнет, и растет!»

(Франко, 1950—1956, т. 11, с. 497).

Своими публицистическими и художественными произведениями И. Я. распространял среди широких масс украинского народа достижения передового естествознания, в т. ч. основы учения Дарвина и идеи его последователей, сочетая свою пропагандистскую деятельность с активной борьбой против идеализма, религии и мракобесия.

Большое научное и литературно-художественное наследство, оставленное нам писателем-ученым, революционером-демократом И. Я. Франко, служило и будет служить делу борьбы с пережитками прошлого в сознании людей и остатками религиозного дурмана, великому делу формирования и укрепления у советских людей материалистических взглядов на развитие природы и общества.

ЛИТЕРАТУРА

Возняк М. 1955. Нариси про світогляд І. Франко. Львів.
Геккель Э. 1913. Лекции по естествознанию и философии. СПБ.
Драгоманов М. 1910. Листування з М. Павликом. Т. III. Чернівці.
Лесин В. Н. 1956. Великий атеїст. Наук. зап. Чернів. держ. ун-ту, т. XX, № 3.
Микитенко М. П. 1959. Невтомний пропагандист дарвінізму. Наука і Життя, № 11.
Павловский Е. Н. 1958. Поэзия, наука и ученые. М.
Платонов Г. В. 1959. Дарвин, дарвинизм и философия. М.
Франко І. 1882. «Хуторна поэзія» П. Куліша. Світ, № 15. Львів.
Его же. 1900. По за межами можливого. Літ.-наук. віст., т. XII, кн. 10. Львів.
Его же. 1905. Перемога про створенне світа. Львів.
Его же. 1950—1956. Твори в двадцяти томах. К.

Никитенко М. Ф.